

УДК 911.3:338.48

DOI: 10.17072/2079-7877-2021-3-169-179

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И СЕЗОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В ИСЛАНДИЮ

Иван Андреевич ИвановORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4453-2052>e-mail: ii60@bk.ru*Псковский государственный университет, г. Псков, Россия*

Исландия входит в тройку стран-лидеров в Европе по доле туризма в экономике страны, при этом не обладая тёплым климатом и специализируясь на экологическом туризме. Наиболее значительный рост туризма произошёл в 2010-е гг., когда въездной туристский поток вырос более, чем в 4 раза, что вызвало проблему сверхтуризма, однако пандемия COVID-19 приостановила дальнейшее развитие международного туризма. Интерес для изучения обусловлен также произошедшими изменениями в географии туризма внутри страны за период с 2007 по 2019 г. Целью исследования является выявление географических особенностей распределения въездного туристского потока в Исландии. В результате картографического и статистического анализов установлены наиболее посещаемые иностранными туристами регионы страны (в том числе из пяти стран-лидеров: США, Великобритании, Германии, Китая и Франции), рассчитана туристская нагрузка, с помощью коэффициентов сезонности и централизации турпотока определены сезонные и географические различия в распределении въездного турпотока по стране. Выявлено, что рост объёма туристского потока обусловил спад динамики сезонности, однако на региональные пропорции распределения практически не оказал влияния ввиду различной транспортной доступности (наиболее освоены туристами Столичный и Южный регионы). Представлена методика расчёта индекса туристского притяжения, который может быть использован для оценки привлекательности территории для туристов из разных стран, межстрановых сравнений, а также для определения значимости туристского рынка страны в мире и прогнозирования восстановления туризма после снятия санитарных ограничений.

Ключевые слова: Исландия, въездной туристский поток, коэффициент сезонности, коэффициент централизации, индекс туристского притяжения.

REGIONAL AND SEASONAL FEATURES OF INBOUND TOURISM IN ICELAND

Ivan A. IvanovORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4453-2052>e-mail: ii60@bk.ru*Pskov State University, Pskov, Russia*

Iceland is one of the three leading countries in Europe in terms of the share of tourism in the country's economy, while not having a warm climate and specializing in ecological tourism. The most significant growth in tourism occurred in the 2010s, the inbound tourist flow increased more than 4 times, which caused the problem of overtourism. However, the COVID-19 pandemic has suspended the further development of international tourism. The changes in the geography of tourism within the country over the period from 2007 to 2019 are also of research interest. The aim of our study was to identify the geographical features of the inbound tourist flow distribution in Iceland. As a result of cartographic and statistical analysis, the regions of the country most visited by foreign tourists were identified (including tourists from the five leading countries: the USA, Great Britain, Germany, China and France), the tourist load was calculated, seasonal and geographical differences in the distribution of inbound tourist flow across the country were determined using the coefficients of seasonality and tourist flow centralization. We have found that the increase in the volume of the tourist flow reduced the seasonality, however, it practically did not affect the regional distribution proportions, mainly due to the different transport accessibility (Capital and Southern regions are the most popular among tourists). The article presents a methodology for calculating the tourist attraction index which can be used to assess the attractiveness of a territory for tourists from different countries, to perform cross-country comparisons, as well as to assess the importance of the country's tourist market in the world and predict the recovery of tourism after the removal of sanitary restrictions.

Keywords: Iceland, inbound tourist flow, seasonality coefficient, centralization coefficient, tourist attraction index.

© Иванов И.А., 2021

Введение

Исландия – весьма интересная страна для туристско-географических исследований. Удалённое островное положение даёт возможность более-менее точно представлять число прибывающих туристов. Природная специализация туризма сочетается с развитой инфраструктурой для путешествий внутри страны: кольцевая автодорога, проходящая практически через все регионы страны, множество морских портов, часто небольших, но способных принять круизные суда, развитая инфраструктура сервиса (гостиницы, экскурсионные службы и т.п.).

Исландия – одна из наиболее высокоразвитых стран мира по показателю ИЧР в 2019 г., занимая 4-е место в мире, а по ВВП на душу населения входит в первую десятку [18; 23]. Доля туризма в ВВП страны на 2019 г. составляла 21,8%, что превосходит аналогичный показатель многих европейских стран, специализирующихся на пляжном отдыхе, за исключением Черногории и Хорватии [30]. За последние 10 лет въездной турпоток увеличился в 4 раза и составил более 4,5 млн прибытий туристов, что весьма много для небольшой страны.

Целью исследования является выявление региональных и сезонных особенностей распределения въездного туристского потока в Исландии.

Степень изученности проблемы. Наиболее актуальная в настоящее время проблема – влияние пандемии COVID-19 на туризм. В этом плане примечательна статья А.И. Зырянова и др. [4], в которой анализируются географические факторы распространения инфекции. В первую очередь это касалось мест зимней рекреации и стран с большим турпоток. В Исландии количество выявленных заражений напрямую зависело от величины турпотока, однако географическая изолированность и островное положение ей позволили помочь с закрытием туризма и авиасообщения вспышка заболеваемости в стране быстро затухла. Аналогичная ситуация наблюдалась и во вторую волну осенью 2020 г. Уже более месяца (с конца мая 2021 г.) новые случаи заболевания в Исландии не фиксируются, а по доле вакцинированного населения (на 13.08.2021) Исландия входит в пятёрку мировых лидеров [8], что даёт надежду на скорое полноценное открытие границ для туристов. С апреля 2020 г. по март 2021 г. турпоток в Исландию составил всего чуть более 500 тыс. чел. (11,5 % уровня 2019 г.).

Некоторые авторы [1; 26] рассматривают проблему сверхтуризма в Исландии следующим образом: с 2010 г. наблюдался экспоненциальный рост турпотока, выросший более чем втрое. Пандемия временно сняла проблему сверхтуризма, однако после полного открытия границ и возобновления туризма в более-менее «обычном» формате она снова, вероятно, будет актуальна. Местные жители, привыкшие к тихой и уединённой жизни, негативно воспринимают увеличение объёма потока туристов и случаи проявления низкой культуры поведения с их стороны: вандализм, шум, оставление мусора, ущерб природным объектам и т.д. Перед исландцами остро стоит вопрос о регулировании величины туристского потока.

Другой источник конфликтов в Исландии, казалось бы, весьма необычный – развитие альтернативной энергетики, которое, несмотря на преимущества, негативно влияет на туризм: нарушается «естественность» природы (не только вследствие строительства электростанций, но и появления линий электропередач), т.е. место теряет свою ценность в глазах части туристов [19; 28]. Однако в работе Т.Д. Гайворон и А.В. Мягковой [3] отмечается, что в странах Северной Европы (в т.ч. Исландии) растёт спрос на промышленный туризм, в частности на объекты геотермальной энергетики.

Достаточно много исследований посвящено общему обзору туризма в Исландии и её роли в мировом туризме [7; 10], отдельных видов туризма (прежде всего, разновидностей экологического туризма и активных видов туризма) [2; 14; 24; 29], сезонности и её

восприятию местными жителями [17; 25] или сравнению основных показателей туризма с другими странами, прежде всего, Северной Европы [11]. Есть интересное исследование, где даётся оценка туристского потока в Исландию, формируемого сервисом «Airbnb» [16].

Однако географии туризма внутри Исландии уделяется недостаточное внимание. В этой связи можно отметить исследования, посвящённые географии туризма отдельных стран, среди которых встречаются работы, где въездной туристский поток рассматривается сквозь призму трансграничного туристско-рекреационного регионообразования. Это, например, работы по географии въездного туристского потока в Эстонии [9; 13], Финляндии [20] и Швеции [21]. Региональный анализ въездного турпотока представлены в ряде статей, рассматривающих географию международного туризма в некоторых других странах в северной части Европы: в Литве [12], Норвегии [6], Великобритании [5] и др.

Материалы, методика и научная новизна исследования

Основным источником информации для проведения данного исследования является находящаяся в открытом доступе официальная статистика по туризму Исландии [27]. Кроме того, использовалась статистика по пассажиропотоку морских портов, обслуживающих круизные суда [15]. Основными методами исследования служат статистический и картографический анализы.

В исследовании осуществлена апробация ряда показателей, которые могут быть использованы в географии туризма и рекреации. Так, с помощью коэффициентов сезонности и централизации турпотока выявлены сезонные и географические различия в распределении въездного турпотока по стране. Вместе с тем в качестве научной новизны исследования выступает разработанная автором методика расчёта индекса туристского притяжения, который может быть использован для оценки привлекательности территории для туристов из разных стран.

Результаты и их обсуждение

На рис. 1 показаны суммарный въездной турпоток в Исландию, а также потоки туристов из нескольких стран-лидеров за 2000–2020 гг. Как уже отмечалось, в 2010-е гг. турпоток в Исландию вырос более, чем в 4 раза. Основной вклад в рост турпотока внесли туристы из США и Китая. На графике видно, что после 2016 г. количество прибытий из европейских стран стало постепенно снижаться – видимо, это последствия сверхтуризма, когда наиболее требовательные к качеству отдыха туристы (в данном случае, европейцы) переключаются на другие, менее перегруженные страны.

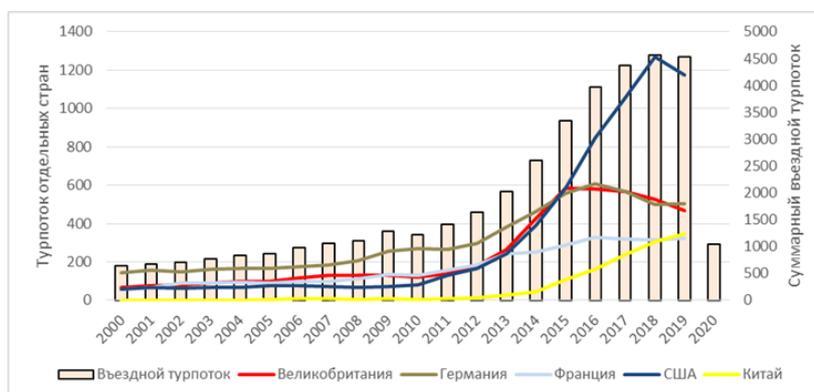

Рис. 1. Суммарный въездной турпоток в Исландию и турпотоки отдельных стран-лидеров, тыс. чел. (составлено по [27])

Fig. 1. Total inbound tourist flow to Iceland and tourist flows from some leading countries, in thousands of people [27]

Пандемия COVID-19, начавшаяся в 2020 г., коренным образом изменила туристский рынок Исландии. За апрель-декабрь 2020 г. количество прибытий составило даже менее

половины от января-марта того же года. Количество прибытий из США за апрель-декабрь стало меньше, чем из Дании, Нидерландов и Италии, а прибытий из Китая зафиксировано лишь незначительное количество (около 6 тыс.).

Наиболее показательны, на наш взгляд, для дальнейшего сравнения два года: 2007 и 2019. Так, 2007 г. – последний перед экономическим кризисом 2008–2009 гг. (который не переломил прежнюю устойчивую тенденцию ежегодного роста турпотока, однако его темпы в 2008 г. заметно снизились), а 2019 г. – последний перед «коронавирусным» кризисом 2020 г. За этот период въездной турпоток снижался два раза – в 2010 г. (–4,4% к прошлому году, снижение наблюдалось в апреле-сентябре из-за извержения вулкана Эйяфьядлайёкюдль и последовавшего ограничения авиасообщения) и в 2019 г. (–0,6% к прошлому году, причина – банкротство исландской лоукостерной авиакомпании «WOW air», основная часть полётов которой осуществлялась в США, Канаду и Великобританию, рост въездного турпотока из большинства других стран сохранился).

Исландия ещё интересна тем, что сезонность динамики въездного турпотока выражена у разных стран по-разному. Высоким для Исландии можно назвать сезон с июня по сентябрь включительно (на эти 4 месяца в 2019 г. приходилось 55% прибытий), а низким – с октября по май включительно. Для оценки динамики сезонности может быть использован коэффициент сезонности, рассчитываемый как отношение количества туристов в высокий сезон к количеству туристов в низкий сезон по формуле:

$$КС = \frac{ОТП_{\text{выс}}}{ОТП_{\text{год}}}; \quad (1)$$

где КС – коэффициент сезонности, $ОТП_{\text{выс}}$ – объём турпотока в высокий сезон, $ОТП_{\text{год}}$ – годовой объём турпотока.

С целью уменьшить влияние погодного фактора на сезонность, примем её как среднее значение за три года (2005–2007 и 2017–2019 гг. соответственно).

Помимо сезонности, имеет значение распределение въездного турпотока по регионам Исландии. Коэффициент централизации турпотока показывает, во сколько раз турпоток лидирующих регионов превосходит турпоток остальных регионов. Он рассчитывается по формуле:

$$КЦ = \frac{ОТП_{\text{лид}}}{ОТП_{\text{общ}} - ОТП_{\text{лид}}}; \quad (2)$$

где КЦ – коэффициент централизации, $ОТП_{\text{лид}}$ – объём турпотока в лидирующих регионах, $ОТП_{\text{общ}}$ – объём турпотока по стране в целом.

В Исландии по количеству прибытий устойчиво лидируют два региона: Столичный и Южный, в 2019 г. на них приходилось 64% прибытий. По их территории проходит популярный туристский маршрут «Золотое кольцо», включающий три главные достопримечательности: национальный парк Тингведлир (рифтовая долина, а также символическое место зарождения исландской государственности), водопад Гюдльфосс и долину гейзеров Хейкадалюр. Маршрут считается однодневным, хотя для посещения других достопримечательностей по пути может понадобиться больше времени. Из других интересных и популярных объектов в этих регионах можно назвать каньон Фьярдрарглиуфур (здесь проходили съёмки сериала «Игра престолов»), интерактивный выставочный комплекс «Лава-центр» и вулкан Гекла. Результаты расчёта обоих коэффициентов для въездного турпотока в целом и для пяти лидировавших в 2019 г. стран по прибытиям приведены в табл. 1.

Из приведённой таблицы видно, что рост турпотока повлиял и на сезонность – она стала менее выраженной у всех стран, входящих в пятёрку лидеров по прибытиям в 2019 г. Причём ранжирование стран фактически не изменилось: чётко выделяемая группа стран с летним пиком туристов (Германия и Франция) сохранила свои позиции, хотя пик стал

Рекреационная география и туризм

Иванов И.А.

гораздо менее выраженным, у Китая и США летний пик выражен слабо, а у Великобритании пик прибытий сместился и вовсе с летних на зимние месяцы (февраль-март), хотя в остальные месяцы отмечается более-менее равномерное распределение.

Таблица 1

Коэффициенты сезонности и централизации турпотока в Исландии для некоторых стран (составлено по [27])
Coefficients of seasonality and tourist flow centralization in Iceland for some countries [27]

Страна	Коэффициент сезонности		Коэффициент централизации турпотока	
	2005–2007	2017–2019	2007	2019
Въездной турпоток – всего	3,6	1,3	1,8	1,8
Германия	9,8	2,3	1,1	1,2
Франция	9,4	2,0	1,5	1,4
США	2,1	1,2	2,5	2,1
Китай	2,2	0,8	14,2	2,0
Великобритания	1,5	0,5	3,5	3,3

Значение коэффициента централизации турпотока за указанный период не изменилось. Это говорит о том, что и пространственное распределение турпотока фактически осталось таким же, проявив большую устойчивость, несмотря на четырёхкратный рост турпотока в стране за данный период. По отдельным странам изменения также незначительные, за исключением Китая: в 2007 г. в регионах Исландии, за исключением Столичного, китайских туристов практически не было. Такое распределение характерно для стран с незначительным объёмом турпотока, а Китай тогда не входил даже в первую десятку стран-лидеров. Однако в 2019 г. Китай уже занимал четвёртое место по количеству прибытий, а пространственное распределение уже похоже на таковое у США.

На рис. 2 показаны объём въездного турпотока по регионам Исландии и туристская нагрузка в 2019 г. (составлено по [15; 27]): 1 – столичный регион (Хёвудборгарсвайдид), 2 – Юго-Западный регион (Сюдюрнес), 3 – Южный регион (Сюдюрланд), 4 – Восточный регион (Эйстюрланд), 5 – Северо-Восточный регион (Нордюрланд-Эйстра), 6 – Северо-Западный регион (Нордюрланд-Вестра), 7 – Западные Фьорды (Вестфирдир), 8 – Западный регион (Вестюрланд). Отдельно отмечены основные круизные порты в Исландии, по которым известны данные о числе пассажиров (также на 2019 г.).

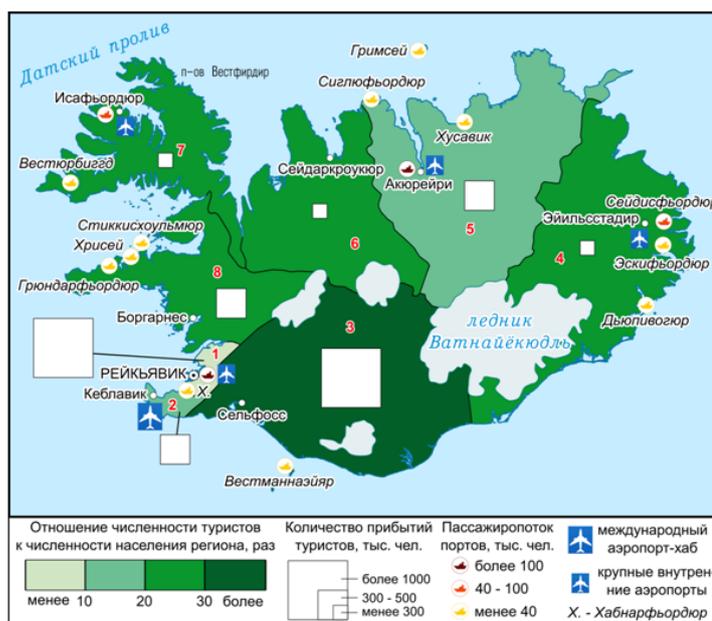

Рис. 2. Объем въездного турпотока по регионам Исландии и туристская нагрузка в 2019 г. (составлено по [15; 27]):

- 1 – столичный регион (Хёвудборгарсвайдид), 2 – Юго-Западный регион (Сюдюрнес), 3 – Южный регион (Сюдюрланд), 4 – Восточный регион (Эйстюрланд), 5 – Северо-Восточный регион (Нордюрланд-Эйстра), 6 – Северо-Западный регион (Нордюрланд-Вестра), 7 – Западные Фьорды (Вестфирдир), 8 – Западный регион (Вестюрланд)

Fig. 2. The size of inbound tourist flow by regions of Iceland and tourist load in 2019 [15; 27]

The numbers indicate: 1 - Capital Region (Höfuðborgarsvæðið), 2 - Southwestern Region (Suðurnes), 3 - Southern Region (Suðurland), 4 - Eastern Region (Austurland), 5 - Northeastern Region (Norðurland eystra), 6 - Northwestern Region (Norðurland vestra), 7 - Westfjords (Vestfirðir), 8 - Western Region (Vesturland).

В первую очередь, обращает на себя внимание большая туристская нагрузка: в Южном регионе она составляет 44 туриста на 1-го жителя, а в других регионах (кроме Столичного) более 10 туристов на 1-го жителя, что нехарактерно для других стран Северной Европы. Этот показатель обычно используется для выявления регионов, специализирующихся

на видах туризма, связанных с природными особенностями территории (фактически вся Исландия специализируется именно на этих видах туризма). Действительно, сочетание вулканического, ледникового и приморского фьордового рельефа является уникальным, и благодаря таким пейзажам туристы едут в эту достаточно суровую по погодным условиям страну (неустойчивая погода, часто дождливая и ветреная, обусловлена образованием циклонов над Северной Атлантикой). Дополняет необычную природу практически полная безлюдность большей части территории Исландии и возможность отдохнуть от городской суеты.

Разумеется, быстрый рост турпотока до пандемии вызывал свои последствия: проблема замусоренности наиболее популярных у туристов мест и в целом, мягко говоря, потребительского отношения к природе среди некоторых туристов (вырывание и вытаптывание растений, вандализм и т.д.). Возникла угроза потери идентичности страны – её ценного природного достояния. Пандемия уменьшила на время остроту проблемы, однако после отмены санитарных ограничений она вновь будет стоять перед исландцами.

Большая часть туристов прибывает в Исландию через аэропорт Кеблавик, расположенный возле одноименного города, центра Юго-Западного региона. Меньшая часть приезжает в морские порты на круизных судах (суммарный пассажиропоток морских портов – около 550 тыс. пассажиров, однако на самом деле он меньше, так как одни и те же пассажиры могут быть посчитаны несколько раз в разных портах). Наряду с этим работает паромная линия Сейдисфьордюр (Восточная Исландия) – Торсхавн (датские Фарерские острова) – Хиртсхальс (Дания), которой пользуются автопутешественники, однако полный маршрут занимает двое-трое суток. По стране туристы перемещаются в основном по кольцевой дороге – главной магистрали страны, проходящей через основные регионы. Помимо Кеблавика, в Исландии есть более 20 аэропортов, однако регулярное и достаточно интенсивное сообщение есть только у четырёх аэропортов, отмеченных на карте (годовой пассажиропоток каждого превышает 30 тыс. пассажиров). Несмотря на международный статус, крупные аэропорты в регионах из-за ограничений по приёму самолётов фактически обслуживают только внутренние рейсы и небольшое число чартерных из-за рубежа. Главным внутренним авиахабом страны является столичный аэропорт Рейкьявик.

Транспортная доступность – решающий фактор объёма турпотока в исландских регионах. Наиболее доступные регионы (Столичный и Южный) лидируют по числу туристов, а отстают наиболее труднодоступные: Восточный регион и Западные Фьорды наиболее удалены от столицы страны, а в Северо-Западном нет ни крупного аэропорта, ни морских портов для круизных судов. Немаловажна и известность достопримечательностей: через Столичный и Южный регионы проходит упомянутый выше туристский маршрут «Золотое кольцо». Вполне возможно, что появление второго альтернативного международного аэропорта (в северо-восточной или восточной части страны) позволит изменить распределение туристов по регионам.

Менее популярные регионы тоже по-своему интересны. В Западном регионе расположен национальный парк Снайфедльсйёкюдль, в котором можно наблюдать сочетание ледникового, фьордового и вулканического рельефа одновременно. Полуостров Вестфирдир – наименее заселённая и освоенная часть Исландии, где можно почувствовать «отрыв» от цивилизации. В Северной Исландии можно встретить редкие для Исландии сельскохозяйственные ландшафты возле города Сейдаркроукюр (развиты коневодство и молочное животноводство), в Гренландском море можно наблюдать за китами (порт Хусавик расположен наиболее близко к открытому морю), а также посетить остров Гримсей, расположенный прямо на полярном круге. В Восточной Исландии чаще всего посещают национальный парк Ватнайёкюдль, расположенный возле одноимённого крупнейшего ледника на острове.

Рекреационная география и туризм

Иванов И.А.

На рис. 3 и рис. 4 показана региональная проекция изменений турпотока в Исландии, в том числе по основным странам прибытия туристов. Для сравнения выбраны 2007 и 2019 гг.

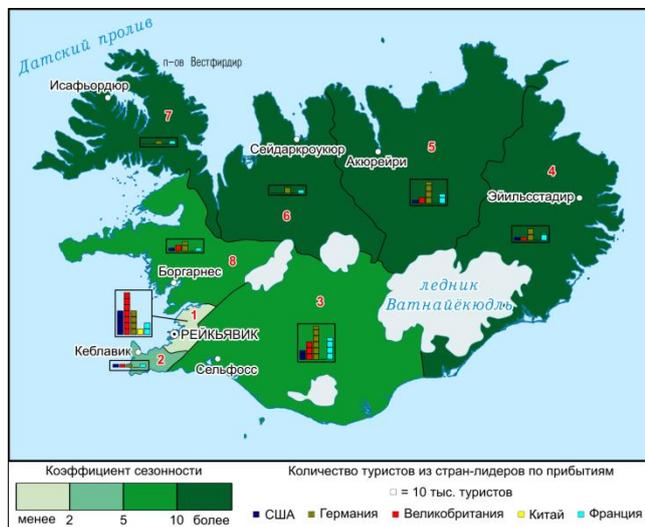

Рис. 3. Количество прибытий туристов из стран-лидеров и региональные коэффициенты сезонности в 2007 г. (составлено по [27])

The number of tourist arrivals from the leading countries and regional seasonality coefficients in 2007 [27]

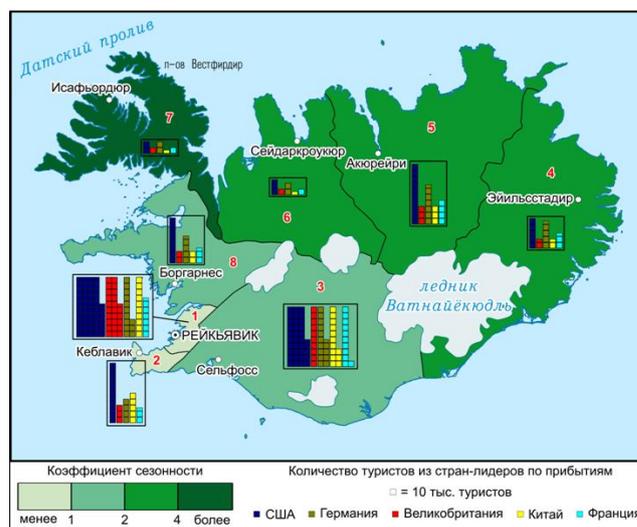

Рис. 4. Количество прибытий туристов из стран-лидеров и региональные коэффициенты сезонности в 2019 г. (составлено по [27])

Fig. 4. The number of tourist arrivals from the leading countries and regional seasonality coefficients in 2019 [27]

Сезонность турпотоков по стране в целом снизилась (т.е. удельный вес летних месяцев снизился), однако центр-периферийное различие (в более удалённых регионах сезонность сильнее) сохранилось.

Туристы из США стали наиболее многочисленной группой во всех регионах страны – именно рост турпотока из США был самым заметным за этот период. На втором месте по численности туристов во всех регионах, кроме Столичного, – Германия. Она везде сохранила позиции и из пяти стран-лидеров у неё наиболее высок удельный вес туристов в менее популярных регионах страны. Туристов из Великобритании за пределами Столичного и Южного региона, как и в 2007 г., сравнительно мало. А Китай продемонстрировал рост числа туристов в регионах практически с нуля и догнал Великобританию (а в Южном регионе и вовсе перегнал), хотя в Столичном регионе ей значительно уступает. Франция по числу туристов в Исландии в целом незначительно уступает Китаю, однако в периферийных регионах немного опережает его.

Основная проблема при анализе туристских потоков – оценка значимости турпотока для отдельных стран, особенно с небольшой численностью населения. Для этой цели предлагается использовать индекс туристского притяжения, рассчитываемый как отношение числа прибывших туристов из определённой страны и её численности населения. Выражается он в количестве поездок на 1000 жителей. Формула расчёта:

$$\text{ИТП} = \frac{\text{ТП}_{\text{страна отпр} \rightarrow \text{страна назн}}}{\text{ЧН}_{\text{страна отпр}}}, \quad (3)$$

где ИТП – индекс туристского притяжения; $\text{ТП}_{\text{страна отпр} \rightarrow \text{страна назн}}$ – туристский поток из страны отправления в страну назначения; $\text{ЧН}_{\text{страна отпр}}$ – численность населения страны отправления.

В отличие от туристской нагрузки (где в знаменателе указана численность населения принимающей территории), в данном показателе используется численность населения территории отправления. В какой-то мере индекс туристского притяжения отражает интерес туристов к той или иной территории, а в данном случае – к Исландии в целом, который

Рекреационная география и туризм

Иванов И.А.

может быть обусловлен культурным и языковым сходством. Результаты расчёта индекса приведены в табл. 2. Жирным шрифтом выделены страны, входящие в пятёрку лидеров по прибытиям туристов.

Таблица 2

Значения индекса туристского притяжения для Исландии по некоторым странам по данным на 2019 г. (составлено по [27])
The tourist attraction index of Iceland for some countries according to the data for 2019 [27]

№	Страна	Прибытия в Исландию, тыс. чел.	Население, тыс. чел.	ИТП
1	Фарерские острова (Дан.)	2,2	48,5	44,64
2	Гренландия (Дан.)	2,4	56,0	42,54
3	Дания (без учёта Гренландии и Фарерских о-вов)	107,2	5 793,6	18,51
4	Швейцария (вкл. Лихтенштейн)	110,5	8 514,3	12,98
5	Норвегия	48,1	5 311,9	9,06
6	Нидерланды	146,2	17 231,6	8,49
7	Великобритания	467,9	66 460,3	7,04
8	Люксембург	3,7	608,0	6,16
9	Германия	502,4	82 905,8	6,06
10	Бельгия	65,2	11 427,0	5,71
11	Швеция	56,8	10 175,2	5,58
12	Австрия	42,7	8 840,5	4,83
13	Франция	323,3	66 965,9	4,83
14	Испания	201,0	46 797,8	4,29
15	Финляндия	23,3	5 515,5	4,22
16	Израиль	34,5	8 882,8	3,88
17	США	1 175,1	326 687,5	3,60
	...			
41	Украина	11,1	44 622,5	0,25
42	Китай	346,9	1 392 730,0	0,25
43	Бразилия	10,9	209 469,3	0,05

Статистический учёт количества прибытий в Исландию ведётся по 46 странам. Китай из-за очень высокой численности населения, а также географической удалённости занимает одно из последних мест. Однако интересны лидеры по значению индекса туристского притяжения: это небольшие по численности населения датские территории в Северной Атлантике и собственно Дания (бывшая метрополия), а также культурно близкая Норвегия. В первой десятке находятся малые высокоразвитые страны Европы (Швейцария, страны Бенилюкса), а также Великобритания и Германия – страны с наиболее развитым выездным туризмом, территория которых не располагает ландшафтными аналогами. В целом, в лидерах находятся практически исключительно европейские страны, что связано, в первую очередь, с безвизовым режимом (Исландия входит в Шенгенскую зону).

Ещё одно возможное направление для использования индекса туристского притяжения – оценка значимости страны для туристских рынков. Для китайского выездного туризма 346,9 тыс. прибытий в Исландию – это доли процента (для сравнения: Таиланд в 2019 г. посетило более 10 млн китайских туристов [22]). Следовательно, по китайскому рынку туризма «закрытие» Исландии «ударит» не так сильно, как по Дании. Пандемия COVID-19 показала, что такой ранее трудно представимый сценарий вполне возможен. Скорость восстановления турпотока в Исландию, вероятно, будет более быстрой у Дании, чем у Китая или Великобритании (при равных условиях въезда в страну).

Выводы

В результате проведённого исследования были определены страны-лидеры по въездному туризму в Исландию (США, Великобритания, Германия, Китай и Франция), а также характер распределения по стране их туристских потоков благодаря расчёту

коэффициентов сезонности и централизации туристского потока. Территория страны была разделена на две части: наиболее популярную для туристов (Столичный и Юго-Западный регионы) и менее популярную (остальные шесть регионов).

Было выявлено, что внутристрановое распределение туристов, несмотря на значительный рост турпотока, оказалось сравнительно устойчивым, хотя сезонные различия существенно сгладились. Основным фактором различий являются транспортная доступность и известность достопримечательностей.

Для оценки привлекательности Исландии в других странах был рассчитан индекс туристского притяжения, который показал, что Исландия в большей степени интересна туристам из европейских стран (особенно из Северной и Западной Европы), несмотря на большую величину туристского потока из США и Китая. Данный индекс применим и для других стран, и для других целей (например, с целью сравнения значимости туристского рынка страны).

Пандемия COVID-19 очень сильно ограничила въездной турпоток, и только через некоторое время появится возможность в полной мере оценить не только масштаб произошедшего сжатия, но и региональную проекцию произошедших изменений, а также скорость восстановления туристского потока из разных стран после постепенного снятия ограничений.

Библиографический список

1. Аигина Е.В. Сверхтуризм и туризмобия: новые явления или старые проблемы? // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. № 4. С. 41–55. doi: 10.24411/1995-0411-2018-10404.
2. Богатырёва Д.С., Морозова В.В. Современное состояние и перспективы развития активных видов туризма в Исландии // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. 2018. № 2(15). С. 112–117.
3. Гайворон Т.Д., Мягкова А.В. Альтернативная энергетика как объект промышленного туризма в странах Северной Европы // Бюллетень института естествознания и спортивных технологий: сб. науч. стат. М.: Изд-во Моск. городского педагогического университета, 2020. С. 12–18.
4. Зырянов А.И., Балабан М.О., Зырянов Г.А. География коронавируса и вопросы туризма // География и туризм. 2020. № 2. С. 5–17.
5. Иванова Л.А. Динамика и география международного туристского обмена Великобритании в первые два десятилетия XXI в. // Псковский регионологический журнал. 2021. № 1(45). С. 92–109. doi: 10.37490/S221979310013368-7.
6. Михайлов Б.С. Структура и география распределения въездного туристского потока в Норвегии // Псковский регионологический журнал. 2020. № 4(44). С. 107–118. doi: 10.37490/S221979310011436-2.
7. Казакова Е.А., Гирфанова Л.А. Туризм как фактор социально-экономического развития Исландии // Экономический форум «Экономика в меняющемся мире»: мат. эконом. форума с межд. участием. Казань: Изд-во Казан. (Приволжского) федерального ун-та, 2017. С. 249–251.
8. Коронавирус: статистика. Яндекс. URL: https://yandex.ru/covid19/stat?utm_source=main_title (дата обращения: 13.07.2021).
9. Манаков А.Г., Чученкова О.А. География туризма Эстонии в контексте трансграничного туристско-рекреационного регионообразования // Псковский регионологический журнал. 2019. № 4(40). С. 80–95. doi: 10.37490/S221979310010191-3.
10. Морозов С.В., Руденко О.В. Динамика развития туризма в Арктическом регионе (на примере Исландии) // Естественные и гуманитарные науки в современном мире: мат. Межд. науч.-практ. конф. Орел: Изд-во Орлов. Гос. ун-та имени И.С. Тургенева, 2020. С. 346–350.
11. Сафина С.С., Амосова Г.М. Современные особенности развития международного туризма в странах Северной Европы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4(112). С. 38–43.
12. Спиряевас Э. Развитие международного туризма в Литве: сравнительный анализ региональных аспектов // Балтийский регион. 2013. № 1(15). С. 116–127.
13. Чученкова О.А. География потоков международного въездного туризма в Эстонии в 2004–2018 гг. // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2019. № 14. С. 55–66.
14. Aquino J.F., Burns G.L., Granquist S.M. A responsible framework for managing wildlife watching tourism: The case of seal watching in Iceland // Ocean & Coastal Management. 2021. Vol. 210. doi: 10.1016/j.ocecoaman.2021.105670.
15. Cruise Iceland. Statistics. URL: <https://www.cruiseiceland.com/about-us/statistics/> (дата обращения: 08.07.2021).

Рекреационная география и туризм

Иванов И.А.

16. Cebeillac A., Vaguet Y. What can we learn from Airbnb data on tourist flows? A case study on Iceland // *Espace populations sociétés*. 2021. Vol. 2020/3-2021/1. P. 1–22. doi: 10.4000/eps.10452.
17. Gil-Alana L.A., Huijbens E.H. Tourism in Iceland: Persistence and seasonality // *Annals of Tourism Research*. 2018. Vol. 68. P. 20–29. doi: 10.1016/j.annals.2017.11.002.
18. Human Development Report 2020 // United Nations Development Programme / Conceição Pedro. N.Y.: United Nation, 2020.
19. Ingólfssdóttir A.H., Gunnarsdóttir G.Þ. Tourism as a tool for nature conservation? Conflicting interests between renewable energy projects and wilderness protection in Iceland // *Journal of Outdoor Recreation and Tourism*. 2020. Vol. 29. doi: 10.1016/j.jort.2019.100276.
20. Manakov A.G., Kondrateva S.V., Terenina N.K. Development of Cross-Border Tourist and Recreational Regions on the Karelian Section of the Russian-Finnish Border // *Baltic Region*. 2020. Vol. 12. No. 2. P. 140–152. doi: 10.5922/2079-8555-2020-2-9.
21. Manakov A.G., Krasilnikova I.N., Author Geography of Inbound Tourism and Transboundary Tourism-and-Recreation Region Building in Sweden // *Baltic Region*. 2021. Vol. 13. No. 1. P. 108–123. doi: 10.5922/2079-8555-2021-1-6.
22. International Tourist Arrivals to Thailand. Ministry of Tourism & Sports. URL: https://www.mots.go.th/mots_en/more_news_new.php?cid=330&page=1 (дата обращения: 17.08.2021).
23. National Accounts. United Nations Statistics Division. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Basic> (дата обращения: 08.07.2021).
24. Ólafsdóttir R., Dowling R. Geotourism and Geoparks – A Tool for Geoconservation and Rural Development in Vulnerable Environments: A Case Study from Iceland // *Geoheritage*. 2014. Vol. 6. P. 71–87. doi: 10.1007/s12371-013-0095-3.
25. Sæþórsdóttir A.D., Hall C.M., Stefánsson Þ. Senses by Seasons: Tourists' Perceptions Depending on Seasonality in Popular Nature Destinations in Iceland // *Sustainability*. 2019. Vol. 11(11). doi: 10.3390/su11113059.
26. Sæþórsdóttir A.D., Hall C.M., Wendt M. From Boiling to Frozen? The Rise and Fall of International Tourism to Iceland in the Era of Overtourism // *Environments*. 2020. Vol. 7(8). doi: 10.3390/environments7080059.
27. Statistics Iceland. URL: <http://px.hagstofa.is/pxen/pxweb/en/?rxid=c3f81cb5-7ce5-44ae-9321-924e27c25ab3> (дата обращения: 08.07.2021).
28. Stefánsson Þ., Sæþórsdóttir A.D., Hall C.M. When tourists meet transmission lines: The effects of electric transmission lines on tourism in Iceland // *Energy Research & Social Science*. 2017. Vol. 34. P. 82–92. doi:10.1016/j.erss.2017.06.032.
29. Tverijonaite E., Ólafsdóttir R., Thorsteinsson T. Accessibility of protected areas and visitor behaviour: A case study from Iceland // *Journal of Outdoor Recreation and Tourism*. 2018. Vol. 24. P. 1–10. doi: 10.1016/j.jort.2018.09.001.
30. WTTC Travel & Tourism Economic Impact. URL: <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact> (дата обращения: 08.07.2021).

References

1. Aigina, E.V. (2018), “Overtourism and tourism phobia: new phenomena or old problems?”, *Modern problems of service and tourism*, no. 4, pp. 41–55. doi: 10.24411 / 1995-0411-2018-10404.
2. Bogatyreva, D.S., Morozova, V.V. (2018), “The current state and prospects for the development of active types of tourism in Iceland”, *Bulletin of the Taras Shevchenko Lugansk National University*, no. 2(15), pp. 112–117.
3. Gaivoron, T.D., Myagkova, A.V. (2020), “Alternative energy as an object of industrial tourism in the Nordic countries”, *Bulletin of the Institute of Natural Science and Sports Technologies*, Moscow City Pedagogical University, pp. 12–18.
4. Zyryanov, A.I., Balaban, M.O., Zyryanov, G.A. (2020), “Geography of coronavirus and tourism issues”, *Geography and tourism*, no. 2, pp. 5–17.
5. Ivanova, L.A. (2021), “Dynamics and geography of international tourist exchange in Great Britain in the first two decades of the XXI century”, *Pskov Journal of Regional Studies*, no. 1(45), pp. 92–109. doi: 10.37490/S221979310013368-7.
6. Mikhailov, B.S. (2020), “The structure and geography of the distribution of the incoming tourist flow in Norway”, *Pskov Journal of Regional Studies*, no. 4 (44), pp. 107–118. doi: 10.37490/S221979310011436-2.
7. Kazakova, E.A., Girfanova, L.A. (2017), “Tourism as a factor in the socio-economic development of Iceland”, *Materials of the Economic Forum with International Participation “Economy in a Changing World”*, Kazan (Volga Region) Federal University, pp. 249–251.
8. “Coronavirus: statistics. Yandex”. Available at: https://yandex.ru/covid19/stat?utm_source=main_title (accessed: 13.07.2021).
9. Manakov, A.G., Chuchenkova, O.A., Author (2019), “Geography of tourism in Estonia in the context of cross-border tourism and recreation region formation”, *Pskov Journal of Regional Studies*, no. 4(40), pp. 80–95. doi: 10.37490/S221979310010191-3.
10. Morozov, S.V., Rudenko, O.V. (2020), “Dynamics of tourism development in the Arctic region (on the example of Iceland)”, *Materials of the International Scientific and Practical Conference “Natural and humanitarian sciences in the modern world”*, I.S. Turgenev Oryol State University, pp. 346–350.

Рекреационная география и туризм

Иванов И.А.

11. Safina, S.S., Amosova, G.M. (2018), "Modern features of the development of international tourism in the Nordic countries", *Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*, no. 4(112), pp. 38–43.
12. Spiryaevas, E. (2013), "Development of international tourism in Lithuania: comparative analysis of regional aspects", *Baltic region*, no. 1(15), pp. 116–127.
13. Chuchenkova, O.A. (2019), "Geography of international inbound tourism flows in Estonia in 2004–2018", *Bulletin of the Pskov State University, Series "Natural and physical and mathematical sciences"*, no. 14, pp. 55–66.
14. Aquino, J.F., Burns, G.L., Granquist, S.M. (2021), "A responsible framework for managing wildlife watching tourism: The case of seal watching in Iceland", *Ocean & Coastal Management*, vol. 210. doi: 10.1016/j.ocecoaman.2021.105670.
15. "Cruise Iceland. Statistics". Available at: <https://www.cruiseiceland.com/about-us/statistics/> (accessed: 08.07.2021).
16. Cebeillac, A., Vaguet, Y. (2021), "What can we learn from Airbnb data on tourist flows? A case study on Iceland", *Espace populations sociétés*, vol. 2020/3-2021/1, pp. 1–22. doi: 10.4000/eps.10452.
17. Gil-Alana, L.A., Huijbens, E.H. (2018), "Tourism in Iceland: Persistence and seasonality", *Annals of Tourism Research*, vol. 68, pp. 20–29. doi: 10.1016/j.annals.2017.11.002.
18. "Human Development Report 2020, United Nations Development Programme" (2020), Conceição Pedro, N.Y., United Nation.
19. Ingólfssdóttir, A.H., Gunnarsdóttir, G.Þ. (2020), "Tourism as a tool for nature conservation? Conflicting interests between renewable energy projects and wilderness protection in Iceland", *Journal of Outdoor Recreation and Tourism*, vol. 29. doi: 10.1016/j.jort.2019.100276.
20. Manakov, A.G., Kondrateva, S.V., Terenina, N.K. (2020), "Development of Cross-Border Tourist and Recreational Regions on the Karelian Section of the Russian-Finnish Border", *Baltic Region*, vol. 12, no. 2, pp. 140–152. doi: 10.5922/2079-8555-2020-2-9.
21. Manakov, A.G., Krasilnikova, I.N., Author (2021), "Geography of Inbound Tourism and Transboundary Tourism-and-Recreation Region Building in Sweden", *Baltic Region*, vol. 13, no. 1, pp. 108–123. doi: 10.5922/2079-8555-2021-1-6.
22. International Tourist Arrivals to Thailand. Ministry of Tourism & Sports. Available at: https://www.mots.go.th/mots_en/more_news_new.php?cid=330&page=1 (accessed: 17.08.2021).
23. "National Accounts. United Nations Statistics Division". Available at: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Basic> (accessed: 08.07.2021).
24. Ólafsdóttir, R., Dowling, R. (2014), "Geotourism and Geoparks – A Tool for Geoconservation and Rural Development in Vulnerable Environments: A Case Study from Iceland", *Geoheritage*, vol. 6, pp. 71–87. doi: 10.1007/s12371-013-0095-3.
25. Sæþórsdóttir, A.D., Hall, C.M., Stefánsson, Þ. (2019), "Senses by Seasons: Tourists' Perceptions Depending on Seasonality in Popular Nature Destinations in Iceland", *Sustainability*, vol. 11(11). doi: 10.3390/su11113059.
26. Sæþórsdóttir, A.D., Hall, C.M., Wendt, M. (2020), "From Boiling to Frozen? The Rise and Fall of International Tourism to Iceland in the Era of Overtourism", *Environments*, vol. 7(8). doi: 10.3390/environments7080059.
27. "Statistics Iceland". Available at: <http://px.hagstofa.is/pxen/pxweb/en/?rxid=c3f81cb5-7ce5-44ae-9321-924e27c25ab3> (accessed: 08.07.2021).
28. Stefánsson, Þ., Sæþórsdóttir, A.D., Hall, C.M. (2017), "When tourists meet transmission lines: The effects of electric transmission lines on tourism in Iceland", *Energy Research & Social Science*, vol. 34, pp. 82–92. doi: 10.1016/j.erss.2017.06.032.
29. Tverijonaite, E., Ólafsdóttir, R., Thorsteinsson, T. (2018), "Accessibility of protected areas and visitor behaviour: A case study from Iceland", *Journal of Outdoor Recreation and Tourism*, vol. 24, pp. 1–10. doi: 10.1016/j.jort.2018.09.001.
30. "WTTC Travel & Tourism Economic Impact". Available at: <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact> (accessed: 08.07.2021).

Поступила в редакцию: 28.07.2021

Сведения об авторе

About the author

Иван Андреевич Иванов

аспирант кафедры географии,
государственный университет;
Россия, 180000, г. Псков, пл. Ленина, 2

Ivan A. Ivanov

Postgraduate Student, Department of geography, Pskov
State University;
2, ploshchad Lenina, Pskov, 180000, Russia
e-mail: ii60@bk.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Иванов И.А. Региональные и сезонные особенности въездного туризма в Исландию // Географический вестник = Geographical bulletin. 2021. №3(58). С. 169–179. doi: 10.17072/2079-7877-2021-3-169-179.

Please cite this article in English as:

Ivanov, I.A. (2021). Regional and seasonal features of inbound tourism in Iceland. *Geographical bulletin*. No. 3(58). Pp. 169–179. doi: 10.17072/2079-7877-2021-3-169-179.